

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 434 группы

направления подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

АКУЛЬШИНА ВЛАДИСЛАВА СЕРГЕЕВИЧА

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз,
к.ю.н., доцент

_____ Юрина Л. Г.

Зав. кафедрой уголовного
процесса, криминалистики и
судебных экспертиз,
к.ю.н., доцент
А.

_____ Полунин С.

Саратов 2017

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное законодательство формально закрепляет инструментарий для работы с информацией, которая содержит сведения о мире и обстоятельствах, имевших место в объективной действительности. Учитывая особую важность и сложность общественных отношений, складывающихся в сфере борьбы с преступностью, а также специфику ретроспективной работы с информацией, законодатель устанавливает специальные фильтры для определения информации, которая должна в конечном итоге исследоваться судом при решении вопроса о виновности подсудимого.

К числу таких фильтров относится и особый круг лиц, которые правомочны собирать доказательства – сведения о фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для установления события преступления и виновности лица.

В свою очередь, специфика некоторых профессий предполагает поисковую деятельность и может быть направлена непосредственно на события или обстоятельства, признанные официально или имеющие признаки преступления. Получаемая в этом случае информация также должна быть просеяна через уголовно-процессуальные фильтры, однако в этом случае имеется определённый риск, связанный с таким свойством информации и следов, как невозобновляемость и существование в единственном экземпляре.

В этой связи деятельность оперативно-розыскных органов, как государственных правоохранительных органов, законодательно регламентирована (хотя основной механизм легализации информации и устанавливается межведомственном уровне) и потому может брать за эталон, некий «чистый образец». Одновременно, аналогичной или схожей деятельностью могут заниматься частные, гражданские структуры. В этом качестве интересны профессии частного детектива и журналиста.

Так, деятельность частного детектива не может подменять собой деятельность оперативно-розыскных органов, а обо всех фактах,

свидетельствующих о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении, он обязан сообщать правоохранительным органам. Также, в ст. 1 Закона РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» прямо установлено требование: «Граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, не вправе осуществлять какие-либо оперативно-розыскные действия, отнесённые законом к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено». Также частным детективам запрещено вести скрытую съёмку и пользоваться закрытыми базами данных.

Комплекс прав и обязанностей журналиста установлен Законом РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации». Он характеризуется большими возможностями к изысканию и получению необходимой информации. Более того, некоторые авторы прямо указывают [19, 22, 30, 31, 32, 35, 51, 52, 56], что журналистами в ходе осуществления профессиональной деятельности используются разные методики сбора и интерпретации полученных данных, в том числе элементы оперативно-розыскной деятельности. Одновременно, деятельность и оперативно-розыскных органов, и журналистов в общем ключе может быть схожа: установление истины по проблемной ситуации. И, несмотря на то, что интересы установления такой истины у данных субъектов разные: обеспечение законности и борьба с преступностью против написания и публикации актуального сюжета, – конечное устремление их видится одинаковым: установление истины по конкретному событию. Более того, примечательно, что оба субъекта так или иначе обслуживают общественный интерес, как то установлено в ст. 49 Закона «О СМИ»: «Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту <...> как лицу, выполняющему общественный долг».

Данный анализ обуславливает актуальность выбранной темы.

Объектом данного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих при добывании информации, которая в

дальнейшем может иметь значение при расследовании уголовного дела и использоваться в качестве доказательств, её уголовно-процессуальном закреплении; а также правовой статус субъектов, получающих такую информацию.

Предметом исследования являются применимые к объекту исследования нормы российского позитивного уголовно-процессуального и смежного отраслевого законодательства, статистические данные, материалы судебно-следственной практики.

Целью исследования является определение места информации, получаемой в ходе журналистского расследования, в системе уголовно-процессуального доказывания.

Задачами исследования являются:

1. Характеристика нормативных и доктринальных позиций о доказательствах, субъектах получения доказательств и основаниях признания полученной нетрадиционными субъектами информации допустимой к уголовно-процессуальному использованию;
2. Уголовно-процессуальный анализ и сравнение правового статуса конкретных субъектов получения информации;
3. Сравнение уголовно-процессуальных механизмов использования информации, полученной нетрадиционными субъектами, при возбуждении уголовного дела и при доказывании по нему;
4. Оценка правоприменительной практики через призму выявленных проблем.

Реализация намеченных целей и задач осуществлялась на основе изучения юридической литературы, посвященной заявленной теме. Проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве нашли отражение в научных трудах многих учёных-процессуалистов: Д. И. Беднякова, А. Р. Белкина, Б. Т. Безлепкина, В. П. Божьева, Н. А. Громова, А. Н. Гущина, Н. В. Жогина, Н. В. Изотовой, П. А. Лупинской, Л. М. Карнеевой, Н. М. Кипниса, М. П. Полякова, А. П. Рыжакова, В. Т. Томина, М. Е. Токаревой, О. И. Цоколовой, С. А. Шейфера и др. Также весомый вклад в

разработку данного научного направления внесли ученые-криминалисты: Р. С. Белкин, А. И. Винберг, Л. Я. Драпкин, Н. Г. Шурухнов и др. С позиции теории ОРД проработкой исследуемой проблематики занимались: В. М. Аتماжитов, К. К. Горяинов, Е. А. Доля, В. И. Елинский, В. И. Зажицкий, С. И. Захарцев, В. К. Зникин, Ю. Ф. Кваша, С. С. Овчинский, А. С. Овчинский, Е. М. Рябков, А. Е. Чечетин, А. А. Фальченко, А. Ю. Шумилов.

Проблемами журналистского расследования как жанра публицистической литературы, а также формами, способами и методами его проведения и организации занимались такие исследователи, как Н.В. Бергер, А. Константинов, С.А. Мищенко, А.И. Станько, А.А. Тертыйный, Ю. Шум.

Специальными проблемами использования материалов, полученных в ходе профессиональной деятельности журналиста, занимались В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник, В.П. Шашков.

При написании выпускной квалификационной работы использовались такие подходы и методы как логический, системный, анализ и синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Работа состоит из введения, трёх взаимосвязанных глав, разделённых на параграфы и заключения.

Основное содержание работы

Первая глава посвящена анализу доктринальных положений общей теории доказательств, а также трактовке отдельных её принципов: первый раздел раскрывает принцип относимости доказательств и его соотношение с субъектом получения доказательств; второй раздел раскрывает понятие субъекта получения доказательств и их классификацию на традиционных и нетрадиционных.

Доказывание является одной из основных содержательных сторон уголовного процесса. Оно представляет собой деятельность по установлению и удостоверению фактов, имеющих значение для разрешения уголовного дела, а также их формальному закреплению в особом статусе.

Формально под «сбором доказательств» понимается деятельность по процессуальному закреплению той или иной информации. Так, правом собирать доказательства наделены лица, полномочные производить следственные и иные процессуальные действия: дознаватель, следователь, прокурор и суд ⁷. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не наделены правом производить процессуальные действия, однако они имеют право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитнику делегировано право производства отдельных квази-процессуальных действий: производство опросов, получение документов и сведений, направление адвокатских запросов.

Субъекты, указанные в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, в этом случае выступают в качестве легализаторов информации, они оценивают перспективу использования информации, поступающей из различных источников, надёжность таких источников, истинность информации, а также законность способа её получения – то есть, проверяют её на соответствие критериям относимости и допустимости, и в случае соответствия таким критериям,

придают ей особую процессуальную форму путём проведения специальных процессуальных действий.

Между тем, основная поисковая роль в ходе уголовного судопроизводства возлагается на следователя; законом также не предполагается активная роль иных субъектов, кроме подозреваемого/обвиняемого и его защитника, в поиске информации, имеющей значение для уголовного дела. Орган дознания, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, в этом случае формально выступает в качестве «помощника» следователя, поскольку не связан гласностью методов добывания информации и, как правило, имеет бóльшие ресурсы. Фактически, орган дознания имеет дело с основной массой информации, потенциально имеющей отношение к делу.

Орган дознания, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность, не упоминается в ст. 86 и 119 УПК, однако добывает информацию, которая в дальнейшем используется при доказывании, из-за чего такой способ собирания доказательств В.М. Тертышник считает «нетрадиционным»¹. Схожую природу имеет информация, получаемая журналистами в ходе осуществления ими профессиональной деятельности.

Несмотря на некоторое внешнее сходство деятельности оперативного работника правоохранительных органов и журналиста, имеется как минимум два значительных различия при их взаимодействии с органами дознания/следствия, прокуратуры или суда.

Первым различием является механизм легализации доказательственной информации, а именно свойство законности полученной информации. У органов дознания, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, гораздо шире полномочия при добывании такой информации. Правомочия журналистов в этом случае гораздо уже, но всё же являются специальными, более широкими, по сравнению с правомочиями гражданина.

¹ Тертышник, В.М., Слинько С.В., Теория доказательств: Учебное издание. / Харьков: Арсис. 256 с. 1998

Основной проблемой в этой ситуации является их правовая определённость и регламентация полномочий указанных субъектов.

Вторым различием является специфический способ коммуникации субъекта получения информации и субъекта легализации доказательств. В случае осуществления оперативно-разыскной деятельности органом дознания результаты такой деятельности является непубличным, неизвестным для широкого круга лиц. Результатом же деятельности журналиста является материал, публикуемый в СМИ. Строго говоря, именно с этой целью такой материал и разрабатывается журналистами, однако механизм «обратной связи» в этом случае является несовершенным, что может повлечь за собой негативные последствия.

Вторая глава посвящена характеристике правового статуса нетрадиционных субъектов получения информации: первый раздел характеризует орган, уполномоченный на проведение оперативно-розыскных мероприятий, второй раздел характеризует правовой статус журналиста.

В науке, помимо легальной классификации на гласную и негласную, выделяются иные виды классификации оперативно-разыскной деятельности, в том числе по степени ограничения конституционных граждан². Также А.Е. Чечетин³ предлагает классифицировать оперативно-разыскные мероприятия по необходимости санкционирования их проведения: на несанкционируемые (проводимые по инициативе оперативного работника), мероприятия ведомственного санкционирования (требующие получение разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД), санкционируемые судом (требующие разрешения суда на их проведение). В рамках данной работы целесообразно пользоваться классификацией как по степени ограничения конституционных прав и свобод граждан, так и по необходимости их санкционирования.

2 Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2013. 442 с. Серия: Бакалавр. Базовый курс

3 Чечетин, А.Е. (ред.) Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. 237 с.

В случае, когда оперативно-разыскные мероприятия посягают на тот или иной вид тайны (государственной, медицинской, адвокатской, журналистской, проч.), они требуют особого порядка санкционирования.

Ведомственному санкционированию подлежат мероприятия, потенциально имитирующие преступное или противоправное поведение, которые призваны удостоверить и зафиксировать факт осуществления конкретным субъектом противозаконной деятельности или совершения им преступления.

Санкционированию в судебном порядке подлежат мероприятия, посягающие на конституционные права тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (а в случае с получением компьютерной информации – также на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну), требуют судебного санкционирования в силу принципа разделения властей и реализации механизма сдержек и противовесов.

При осуществлении оперативно-разыскной деятельности уполномоченные органы вправе пользоваться силами внештатных сотрудников, устанавливая с ними «на возмездной либо безвозмездной основе отношения сотрудничества». Таким образом, круг лиц, вовлечённых в оперативно-разыскную деятельность, может значительно расширяться с распространением некоторых прав и обязанностей на вовлечённых лиц.

Одним из основных свойств статуса должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является обязательность исполнения их законных требований. Таким образом формируется довольно широкий ресурсный потенциал для осуществления оперативно-разыскной деятельности; кроме того, сочетая тактические приёмы внушения и убеждения у должностных лиц, проводящих оперативно-разыскные мероприятия, возникает широкий инструментарий для создания условий получения необходимой информации.

Содержательно в комплексе прав журналиста можно выделить три группы: права, связанные с доступом к информации; права, связанные с документированием своей деятельности; права, связанные с авторством на публикуемые материалы. Учитывая предметную специфику данной работы, целесообразно третью группу прав не рассматривать.

В первой группе прав можно выделить две подгруппы: первая связана с правом на получение доступа к собственно информации, вторая – с правом доступа к определённым местам или территориям.

К первой подгруппе можно отнести право редакции и журналиста запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц [8, ст. 39, ч. 1 ст. 47]; быть принятым должностными лицами; получать доступ к документам и материалам; проверять достоверность сообщаемой ему информации.

Ко второй подгруппе прав, связанных с доступом к информации, можно отнести право журналиста на доступ к определённым территориям: право посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях. При этом право журналиста на доступ к первой категории территорий не является правом беспрепятственного посещения, закреплённом, например, в законе «О полиции».

Вторая группа прав журналиста заключается в особых правах на документирование результатов своей деятельности. Так, журналист имеет право копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения авторских прав. Режим законности в этом случае распространяется только на ту информацию, что

получена им законным способом, из общедоступных источников либо представлена обладателем такой информации (получена по запросу).

Третья глава содержит характеристику механизмов использования полученной такими субъектами информации в уголовном процессе.

Содержательно материалы, представляемые органом дознания должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ, по сообщению о преступлении, распространённому в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Таким образом, материалы, опубликованные в СМИ, относятся к сообщению, «полученному из иных источников». Орган, проводящий проверку, вправе истребовать всю информацию, послужившую материалом для публикации, кроме той, что составляет предмет журналистской тайны.

По результатам проверки сообщения о преступлении может либо возбуждаться уголовное дело, либо приниматься решение об отказе в возбуждении такового. Согласно ч. 3 ст. 148 УПК РФ, решение об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит опубликованию. Факт принятия решения возбуждении уголовного дела обязательному опубликованию не подлежит, но, как правило, данные факты освещаются в СМИ. Вместе с тем, сами сообщения о принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на то, что являются обязательными к опубликованию, как правило, не содержат каких-либо сведений об обстоятельствах проведённой

проверки, установленных фактах и не несут какой-либо содержательной информации.

Заключение. Из изложенного можно сделать вывод о том, что органы дознания, уполномоченные на проведение оперативно-разыскных мероприятий и журналисты могут пользоваться не идентичным, но весьма схожим инструментарием. Вместе с тем, результаты их деятельности, поскольку имеют совершенно различную природу, порождают различные последствия. Материалы органа дознания становятся только поводом для возбуждения уголовного дела; материалы расследования, проведённого журналистами, становятся также темой публичного обсуждения. Вместе с тем, реакция государственных органов не является симметричной, что формирует образ «закрытости деятельности» государственной власти и её неподотчётности обществу.